

ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИКИ, ГРАММАТИКИ, ФОНЕТИКИ

УДК 811.161.3'367.626.3

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ТЕМПОРАЛЬНОГО ДЕЙКСИСА В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

О.А. Артемова

Минский государственный лингвистический университет, Республика Беларусь

Статья посвящена анализу фразеологической репрезентации темпорального дейксиса в белорусском языке, актуализирующей не только указание на структуру временной организации высказывания – предшествование (прошлое), одновременность (настоящее) и следование (будущее), но и аксиологическую значимость этой категории, где несвоевременное прошлое и гипотетическое будущее получают отрицательную оценку; полихронное настоящее как возможность говорящего выполнять несколько действий одновременно характеризуется положительной коннотацией.

Ключевые слова: категория темпоральности, темпоральный дейксис, фразеологизм, дейктический центр, фразеосемантическое поле.

Представления о времени являются важным фрагментом концептосферы человека. Знание временных стереотипов определённой лингвокультуры, которые исторически сложились в своеобразном природном ландшафте и социальной среде, позволяет существенно облегчить коммуникацию с представителями различных культурных сообществ, а незнание этих стереотипов, напротив, может значительно её усложнить. По мнению исследователя А.В. Кравченко, к универсальным характеристикам категории времени можно отнести равномерность (время всегда течёт одинаково), однонаправленность (время течёт из прошлого в будущее), линейность (время не пересекается само с собой), необратимость (невозможность вернуть прошлое), связь с причиной, неизменность прошлого и возможность корректировки будущего, локальность (время всегда соотносено с определённым моментом), связь с движением (время не статично, движение есть форма существования материи) [6].

Время получает репрезентацию в языке через темпоральность, которая, согласно определению А.В. Бондарко, является функционально-семантической категорией, охватывающей различные языковые средства [2: 19], актуализирует дейктическую, “внешнюю” характеристику действия [4: 473] и представляет собой моноцентрическую структуру с предикативным ядром – грамматической категорией глагола [3]. Исследователь Р.Л. Ковалевский выделяет в языковой категории темпоральности субкатегорию темпуса – соотношение момента речи с временем протекания события, вербализованного в высказывании, таксиса – соотношение событий во времени относительно друг друга, и категорию хроноса – обозначение точных временных координат вербализуемого события [5: 111]. Основная функция субкатегории хроноса, которая имеет преимущественно лексико-семантическую природу, – экспликация временных значений хронопунктуры (указание на временную точку начала события), хронометрии (указание на отрезки временного

континуума события) и хронологии (временная последовательность событий). Средствами репрезентации категории хронологии выступают дейктические хрононимы, маркирующие события и состояния как предшествующие, одновременные с ним или последующие некоторому другому событию [5: 113]. Среди подобных лексических дейктических хрононимов особое место занимают фразеологические единицы (далее – ФЕ), в которых идентифицируются и манифестируются национальное самосознание, культурно-исторические традиции, эмпирический и духовный опыт различных этносов. Методом сплошной выборки из авторитетных белорусских фразеологических словарей [1; 7; 8; 11; 12] нами были отобраны 64 дейктические ФЕ, формирующие фразеосемантическое поле темпорального дейксиса (далее – ФПТД). В зависимости от отношения к точке отсчёта в ФПТД выделяются следующие подгруппы.

1.1 Микрополе предшествования (далее –МП), объединяющее ФЕ с семантикой указания на предшествование точке отсчёта и относящие действие или событие к прошлому:

1.1.1 с указанием на отдалённость от момента речи:

1.1.1.1 давно (*за дзедам шведам* ‘когда-то в прошлом, давно’ [8, с. 622]): *Шыкілёўскі млын быў стары, мусіць, пабудаваны яшчэ за дзедам шведам* (І. Новікаў) [8: 622];

1.1.1.2 недавно, незадолго до (*перад тварам* ‘непосредственно перед наступлением, приближением чего-нибудь’ [8: 513]): *Soaequatio iurium – ураўнаванне правоў Літвы і Беларусі з каронаю – гэта было ўраўнаванне ўсіх перад тварам* *галоднай смерці* (У. Караткевіч) [НКРЯ];

1.1.2 без указания на отдалённость от момента речи (*за плячамі* ‘про пережитое’ [8: 229]): *Наперадзе бязмежны абсяг Дзвіны, чайкі, людскія ўсмешкі. За плячамі – сцяна, гісторыя, продкі... Паклон табе, родная зямля!* (Л. Дайнека) [НКРЯ]). Некоторые ФЕ данной подгруппы *закідваць наперад* [7: 449], *забязгаць наперад* [7: 432], *глядзець (заглядаць) <далёка> наперад* [7, с. 306], *як у воду глядзеў (-ла, -лі)* [7: 306] наряду с семантикой предшествования репрезентируют способность человека интуитивно предсказывать определённые события своей жизни с извлечением для себя определённой пользы или выгоды, что сопровождается положительной коннотацией, как в следующих контекстах:

Як не дапамагчы суседу. Закінеш наперад, як знойдзеш (І. Гурскі) [7: 449]; *Шаўкун, таксама брыгадзір, кладзе дрэнаж, але не на Жоўніцкім урочышчы, а недзе на сырых імхах. Брыгада яго часам забязгае наперад Андрээвай..* (М. Воранаў) [7: 432]; *[Ева і Рыгор] паспелі ўжо шмат разоў перагаварыць і заглянуць наперад: а якая там хата будзе, дзе ім прыйдзеца жыць, і як яно ўсё пойдзе* (К. Чорны) [7: 307]; *Ячкаў колькі зберагла, нібы ведала... Раптам, думаю, госць які з’явіцца. І на табе, як у ваду глядзела, – з’явіўся...* (І. Мележ) [7: 306].

1.2 Микрополе одновременности (МО), включающее ФЕ с семантикой указания на одновременность точке отсчёта (*сённяшні дзень* ‘современность, настоящее’ [7: 375]: *Пісьменнік падкрэслівае непадзельнасць, цесную пераплеценасць праблем сённяшняга дня* [7: 375].

Временные параметры знаковой системы общения определённого языкового сообщества являются объектом исследования проксемики (англ.

proximity 'близость'). Её основатель, американский исследователь Э. Холл, пришёл к новому уровню осмысления роли времени в жизни человека [14]. Согласно Э. Холлу, в странах монохронной культуры (США, Англии, Германии, государствах Скандинавии) время понимается как линейная система (прошлое – настоящее – будущее), жёстко регулирующая поведение людей и отношения между ними: представитель монохронной культуры занимается только одним видом деятельности за определённый отрезок времени. Как показал анализ фактического материала, носители белорусского языка, как и представители других славянских, средиземноморских, арабских, латиноамериканских и азиатских этносов, воспринимают время полихронно: внимание человека обращено на несколько событий, что позволяет ему выполнять несколько запланированных дела одновременно относительно некоторой точки отсчета:

за адным заходам [7: 474], за адным махам [8, с. 26], за адным разам [7: 474], за адным швом [8: 668]: – Пасілкуешся з дарогі, і пагаварым за адным заходам (А. Пальчэўскі) [7: 474]; А то някепска было б за адным махам знесці і мой домік (У. Шахавец) [8: 26]; Слухай, тата, забяры мяне, а? Хоць адным вокам на тваю кампанію зірну. Ды і навязэраю за адным разам? (І. Ласкоў) [7: 474]; Бронік Літавар гаварыў, што збіраецца на кірмаш: навязе прадаваць цяля і за адным, як кажучы, швом мог бы падвезці каго-небудзь у Дварчаны (В. Адамчык) [8: 668].

Однако выполнение нескольких действий одновременно не всегда приводит к положительному результату и оценивается говорящим негативно, что отражено в семантике фразеологизма *пагнацца за двума зайцамі* 'начать добиваться двух разных целей одновременно' [8: 129]: *Сама ты ва ўсім вінавата, бо пагналася за двума зайцамі* ("Маладосць") [8: 129].

1.3 Микрополе следования (МС), включающее ФЕ с семантикой указания на следование событий после точки отсчета:

1.3.1 с указанием на отдалённость от момента речи:

1.3.1.1 скоро (*вось-вось* 'у найбліжэйшы час' [СФ 1: 211]: *Вось-вось ужо будзе рака, і чаўны, і шлях да Нёмана, а там – да свабоды* (У. Караткевіч) [НКРЯ];

1.3.1.2 нескоро. Во ФЕ этой подгруппы *на разбор шапак* [8, с. 297], *на шапачны разбор* [8: 297], *к шапачнаму разбору* [СФ 2: 298], *у свінья галасы* [7, с. 292], *размахваць пасля бойкі кулакамі* [8: 26] семантика последовательности 'нескоро, под самый конец чего-нибудь' осложнена семой несвоевременности 'с большим опозданием' и сопровождается негативной коннотацией, как в следующих контекстах:

– Привет, хрэснічак! Ты чаго прыходзіш на разбор шапак? Памог бы бацьку свайго залатаць (І. Шамякін) [10]; Тады Чубар сказаў, але ўжо нібыта ў злосці: – На шапачны разбор, лічы, прыйшоў!.. Зазыба пацёр левай далонню кончык шырокага носа, наморничыў няголены твар (І. Чыгрынаў) [10]; Паспяшайся, Шчарбацюк! – суха сказаў камандуючы. – А то паспееш – к шапачнаму разбору!.. (І. Мележ) [НКРЯ]; Уставай. Заўсёды ў свінья галасы выбіраемся... (В. Карамазаў) [7: 292]; [Шыгачоў] быў з тых людзей, якія не размахваюць пасля бойкі кулакамі (І. Шамякін) [8: 26].

1.3.1.3 без указания на степень удалённости от точки отсчета. ФЕ этой подгруппы *калі (як) рак <на гары> свісне* [8, с. 307], *пасля дожджыку (дожджыку) ў чацвер* [7: 385], *на грэчаскія календы* [7, с. 540], *на святое ніколі* [7: 100], *на святое нігды* [7: 99], *віламі па / на вадзе пісана / пісаны* [8: 220]) с семантикой 'никогда или неизвестно, когда что-то будет, произойдет' актуализируют значение неопределённости ирреального будущего времени, связанного с догадкой, интуицией, которое, придавая им яркую образность, основанную на алогичности – факте или мысли, нарушающий законы и правила мышления, усиливает их экспрессивность и эмоциональность:

Толькі калі гэта будзе? Калі рак на гарэ свісне? (Л. Левановіч) [8: 307]; – *А я з табой, толькі з табой . – Са мной пасля дожджыку ў чацвер* (В.Казько); – *Пазыч сто рублёў. – А аддасі калі? На грэ[ча]скія календы?* (Я. Васілёнак) [8: 540]; – *Калі выйдзе твой зборнік? На святое ніколі* (А. Цяжкі) [7: 100]; – *Пацярні, некалі сходзім. – На святыя нігды?..* (У. Дамашэвіч) [7: 99]; – *Мне здаецца, Міша, рана яшчэ рабіць такія вывады: усё можа змяніцца ў лепшы бок. – Ну, гэта, друг ты мой, віламі на вадзе пісана, – панура адказаў Міхайла Іванавіч* (Я. Колас) [8: 220].

Гипотетическое будущее может быть опасным и враждебным, поэтому говорящий считает своим долгом предупредить и предостеречь адресата о возможной опасности, что отражено в семантике ФЕ *таго і глядзі* [8: 501] и *чаго добрага* [8: 637] со значением 'может случиться что-нибудь неожиданное и неприятное': *Таго і глядзі, Чырвоная Армія вернецца* (І. Чыгрынаў) [10]; – *Во чорт! – вылаяўся Антон, услухоўваючыся ў недалёкія, на ўзлеску, галасы паліцаяў, – яшчэ, чаго добрага, кінуцца па слядах* (В. Быкаў) [НКРЯ].

Следует отметить, что для образной составляющей дейктических темпоральных ФЕ характерна антропоцентричность как связь с особенностями физиологии человека (*на носе* 'в самое ближайшее время что-нибудь будет или наступит'), ежедневными предметами обихода (*на парозе* 'накануне, непосредственно перед тем, что наступает' [8: 188]) и значимыми для человеческой деятельности явлениями природы (*ні свет ні зара* 'перед рассветом' [8: 373]).

В ходе статистического анализа фактического материала была выявлена количественная асимметрия выделенных микрополей: МП представлено 36 ФЕ (56,3%), МО – 8 ФЕ (12,5%), МС – 20 ФЕ (31,2%). Такое неравномерное распределение исследуемых фразеологических единиц можно объяснить большей известностью и осознанностью прошедших событий для человека и, следовательно, значительной расчленённостью прошедшего времени в языке как серии предшествующих событий, явлений и действий по сравнению с гипотетическим и предполагаемым будущим, чьи границы условны, расплывчаты и противопоставлены реальному времени, локализованному в пространстве бытия. Незначительное количество ФЕ в микрополе одновременности обусловлено мимолетностью настоящего, которое, по мнению А.С. Смирницкого, «есть лишь граница между прошедшим и будущим, являющимися некоторыми областями и беспредельно простирающимися в противоположных направлениях» [13: 337].

Следует отметить, что 2,5 % фразеологизмов с дейктической темпоральной семантикой свойственен синкретизм времени и пространства как отражение неразрывного диалектического единства этих категорий в значении

(не за гарамі ‘близко, недалеко, рядом’ и ‘скоро, в скором времени что-нибудь наступит, состоится’ [7: 296]:

Чаму ён [Міша], напаследак не сказаў, што так хочацца бачыць яе [Полю]? А, урэшце, яе хутар не за гарамі (М. Арочка) [7: 296]; Лета не за гарою, скоро касьба пачнецца, жніво, работы гібель, а ты ляжы тут прыкованай да ложка, як пакутніца якая (Я. Купала) [7: 296].

Таким образом, категория темпорального дейксиса эксплицируется не только в семантике лексем различных лексико-грамматических классов – наречий, прилагательных, глаголов, существительных, предлогов и союзов, но и в значении фразеологизмов, где на первый план выходит не столько указание на структуру временной организации – предшествование (прошлое), одновременность (настоящее) и следование (будущее), сколько аксиологическая значимость этой категории для носителей белорусского языка: негативная оценка несвоевременного прошлого и гипотетичного будущего и положительная коннотация полихронного настоящего как возможности для говорящего выполнять несколько действий одновременно.

Список литературы

1. Аксамітаў А.С. Фразеалагічны слоўнік мовы твораў Я. Коласа. Мінск: Навука і тэхніка, 1993. 655 с.
2. Бондарко А.В. К проблематике функционально-семантических категорий (глагольный вид и “аспектуальность” в русском языке) // Вопросы языкознания. 1967. №2. С.18–31.
3. Бондарко, А.В. Основы функциональной грамматики. Языковая интерпретация категории времени, СПб., 1999, 260 с.
4. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики. На материале русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с
5. Ковалевский Р.Л. Заметки о многовекторности языкового времени (на материале немецкого языка // Вестник ВолГУ. Волгоград, 2005. Серия 2 Вып. 4. С. 111–114.
6. Кравченко А.В. Английский глагол: новая грамматика для всех. М.: Просвещение, 2001. 305 с.
7. Лепешаў І.Я. Слоўнік фразеалагізмаў : у 2 т. Т. 1. А – Л. Мінск : БелЭн, 2008. 672 с.
8. Лепешаў І.Я. Слоўнік фразеалагізмаў : у 2 т. Т. 2. М – Я. Мінск : БелЭн, 2008. 704 с.
9. Набережная З.Г. Семантика, функционирование и референциальные особенности неглагольных средств с темпоральным значением предшествования во французском и русском языках: автореф. дис. ... канд филол. наук. Казань, 2009. 22 с.
10. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: www.ruscorgpora.ru/search-para-be.html. (дата обращения: 01.12.2016).
11. Санько, З. Малы расейска-беларускі слоўнік прыказак, прымавак і фразем. Мінск: Навука і тэхніка, 1991. 224 с.
12. Янкоўскі, Ф.М. Фразеалагічны слоўнік. Мінск: Народная асвета, 1973. 352 с.
13. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. 440 с.
14. Hall, E. Understanding Cultural Differences. Consortium Book Sales & Dist, 1990. 196 p.

**THE PHRASEOLOGICAL CONCEPTUALIZATION
OF TEMPORAL DEIXIS IN THE BELARUSIAN LANGUAGE**

O.A. Artiomava

Minsk State Linguistic University, Minsk, the Republic of Belarus

The article is devoted to phraseological representation of temporal deixis in the Belarusian language. It actualizes not only the structure of temporal organization of an utterance such as precedence (past), simultaneousness (present) and posteriority (future) in relation to the deictic center, but also the axiological significance of this category for speakers, when the late past and the hypothetical future receive a negative assessment, the polychronous present as the ability of the speaker to perform several tasks simultaneously is characterized by a positive connotation.

Keywords: *the category of temporality, temporal deixis, phraseological unit, deictic center, phraseological semantic field.*

Об авторе:

АРТЕМОВА Ольга Александровна – кандидат филологических наук, доцент, докторант Минского государственного лингвистического университета, e-mail:artimosha2008@rambler.ru